

ИВАНОВА Е.В.,
д.филол.н., профессор
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

АРХЕТИПЫ ВЕДЬМЫ: РЕЛИГИОЗНЫЙ, МИФОЛОГИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ

Архетипы – это некие всеобщие образцы поведения и мышления, доминанты, вокруг которых концентрируются образы, «скелеты», затем облекающиеся плотью с помощью образной системы, идей, мотивов и т. д. Архетипы представляют собой, с точки зрения К.Г. Юнга:

- 1) фиксированную кристаллизацию опыта человека с течением времени;
- 2) сосредоточение опыта в соответствии с врожденными схемами и санкция последующего опыта.

Образы, происходящие из архетипических структур, вовлекают человека в поиск аналогий в окружающем мире. Ведьма – чем-то ведающая женщина (ведать – знать, иметь о чем-то представление, весть, знание), скорее всего тем, что не подвластно обычному человеку. Это может быть изменение физического состояния (полеты в воздухе), контроль над природными силами, изменение социальных отношений. Таким образом, налицо некоторые знания о чем-то, практическое применение этих знаний с целью управления природными или социальными процессами. Однако обыденное сознание приписывает к разряду ведьм всех женщин, совершающих непонятные для непосвященных действия: гадалок, ворожей, колдуний, чаровниц, кудесниц и т.п. Думается, что ведьма – это женщина, обладающая специальными, эзотерическими знаниями, позволяющими ей осуществлять общее руководство определенными процессами, а колдуньи, чародейки и пр. – это конкретные исполнители данных процессов.

Другими словами, ведьма – теоретик, а все остальные – практики.

В символике ведьмы как носительницы добра и зла выявляются две стороны. Первая - это языческие жрицы; возможно, они ведали тайнами поклонения Богине-Матери, силам природы. Это нашло свое отражение в языческой мифологической картине мира. Термин «язычество» в данном случае употребляется для разграничения с христианской моделью мира, дохристианскими и нехристианскими верованиями. Вторая - демонизация данного ремесла в Средние века в связи с определенными историческими причинами и создание определенной мифологической модели мира в Средневековье, где ведьма играла строго определенную, заданную ей роль носительницы негативных образцов и смыслов человеческого поведения.

В современном мире этот символ не утрачивает своей актуальности и устойчивости. Попробуем рассмотреть феномен его существования через религиозный, мифологический и психологический архетипы. В современном религиоведении используется понятие «религиозная мифология». При этом миф, отражающий любую сферу общественного сознания, имеет две стороны: теоретическую (идеологическую, научную) и воплощенную в народном сознании (обыденную, наивную). Например, миф в философии выражается через философский миф и философские сказки, в морали – через философию народной мудрости и былички, в религии – через сакральные тексты и волшебную сказку.

Каковы аспекты символики ведьмы в религиозном мифе? Ведьма – языческая жрица, в основном женщина. Считалось, что ей, владеющей магической силой плодородия, подвластны многие природные силы, она является еще и хранительницей очага дома, то есть выполняет стабилизирующие функции социума. Именно она носительница той силы, которая непонятна, а поэтому страшна непосвященным. Мы как-то уже не задумываемся в наше время над этим чудом, оно перестало нас поражать. А если взглянуть на мир с точки зрения «наивного» сознания, то можно прийти в ужас от таящейся в женщине мощи и на всякий случай искать защиты, как от всякой неуправляемой силы.

Этот мистический ужас вообще очень характерен для традиционной культуры, которая предпочитает поклоняться сильным и страшным богам и относиться безразлично к добрым. Добрый – он и есть добрый, он по своим функциям обязан защищать, а вот что делать со злом? Вся языческая картина мира насквозь пропитана дуализмом, борьбой сил добра и зла. Были выработаны определенные меры защиты: зло можно нейтрализовать с помощью магии, можно задобрить, можно призвать на помощь добрые силы (что же они бездействуют?), а можно добровольно подчиниться злым силам, и тогда ими можно управлять.

Кроме того, действовал также феномен мифологического сознания. В критические моменты социуму, для того чтобы сохраниться и сохранить управляемых индивидов, необходима какая-то поддержка. Здесь на помощь приходит феномен мифотворчества. Рождается герой (герои), ценой жизни совершающие поступки, не свойственные простым смертным. Также находится и антигерой, с которым нужно вести смертельную битву. Народное сознание, конечно, соперничает герою (каждый как бы сам участвует в героическом акте) и ругает врага.

Тем самым находится выход эмоциям, в обществе происходит психологическая разрядка, стресс снимается, и процесс развития общества идет по своим обычным законам до следующего «критического» момента. Так было и с ведьмами в Средние века. Они были врагом, который несет зло, а доносчики (соседи, мужья) и инквизиторы являлись положительными героями мифа о ведьмах, и чем больше они выявляли ведьм, тем большими героями становились.

Итак, ведьма в языческой картине мира была носительницей или служительницей таинственного, сверхъестественного знания, предвидения, предвещения, гаданий, хитрости ума, красной и мудрой речи, чарований, жертвоприношений, очищений, суда и правды, а также врачевания, которое сливалось в язычестве с очищением. В язычестве «ведение», таким образом, понималось как чудесный дар божества, весь объем познаний сосредоточивался в умении понимать таинственный язык обожествленной природы, наблюдать и истолко-

вызывать ее явления и приметы. Ведение было высшей мудростью, соединявшей человека со стихиями огня, воды, света. Под понятие «ведение» подходили все древнейшие религиозные обряды, это было знание языческого богослужения и его значения в разных случаях жизни.

В обществе с традиционным сознанием была выработана определенная максима поведения: можно заниматься колдовством и магией, пока нет серьезных социальных потрясений типа засухи, неурожая или эпидемий. Любая отдельная норма (или их система) является объективно реальной до тех пор, пока существует и функционирует та общность, то целое, которому эта норма требуется, которое эту норму вызвало к жизни. С распадом данной общности постепенно уходят в небытие порожденные ею нормативные правила, утрачивая свою объективность. С окончательным разложением общности нормы ее жизни исчезают из мира объективно реальных вещей, но могут, однако, продолжать существовать в сознании индивидов, деятельность которых обуславливалась ранее этими нормами.

Смена языческой картины мира на христианскую привела, с одной стороны, к резко отрицательной оценке деятельности всех языческих жриц, с другой – этот феномен продолжал существовать в народном сознании еще долгое время («эпоха двоеверия»). Поэтому народное сознание так противоречиво оценивало деятельность ведьм: и как необходимую с точки зрения медицинской помощи, древних знаний предков, и как зловредную с точки зрения социальных катаклизмов. Феномен оборотничества, когда-то игравший немаловажную роль в тотемных ритуалах, теперь стал средством, которое используют для вредоносных дел ведьмы. Убеждение это глубоко укоренилось у всех индоевропейских народов и вызвало множество любопытных сказаний. В пылу злобы и мщения колдуны и ведьмы творят чары и превращают своих недругов навсегда или на известный срок в зверей. На Украине и в Белоруссии таких невольных оборотников называли «вовкулаками», потому что чаще всего их представляли в виде волков. Они живут в берлогах, воют по-волчьи, но сохраняют человеческий ум и почти никогда не нападают на деревенские стада.

Что же касается практического воплощения, то в современной религиозной мифологии можно отметить две линии существования и функционирования образа «ведьмы». Первая характеристика связана с западно-европейской культурой и с идеями феминизма. Мифология викки, или ведовства, сознательно ставит во главе ритуальной практики женский образ Богини как своеобразный противовес официальным религиям [2, с. 533]. Сейчас на Западе нет религии (кроме ведовства и некоторых подобных ему неоязыческих культов), которая бы уделяла внимание божественной природе Женщины, и именно этот факт привлекает новых последователей. Некоторые из ведьм занимаются политикой, пропагандируя феминистские идеалы. Другие являются членами «зеленых» движений. Иные же просто стремятся к духовному самосовершенствованию. В ведовской мифологии присутствует конгломерат образов египетской, греческой, кельтской, вавилонской и шумерской мифологий. Центральная героиня мифологической модели мира – Богиня, имеющая тысячу имен. Предполагается, что тело символизирует собой храм Богини, поэтому символика женского плодородия является ведущей, также особое внимание уделяется чувственному и физическому началу в ритуальной практике. М. Дейли в книге «За пределами Бога-отца» заявляет, что «женщины имели право на божественное имя, но их этого лишили. Поэтому одна из задач, поставленных феминизмом, – заново обрести власть над словами и символами, по-иному осознать женское начало (с точки зрения самих женщин), пересмотреть мифологическую традицию и, в конечном счете, изменить мир, в котором мы живем» [2, с. 548]. Ниже хотелось бы привести отрывок из «Послания Богини», символизирующий собой, на наш взгляд, вариант феминистического мифа, соединяющий в себе архаические символы и проясняющий для современных женщин смыслы бытия и раскрепощения. «Внимайте словам Великой Матери, той, что с древних времен называли Артемидой, Астартой, Дианой, Мелузиной, Афродитой, Керидвеной, Бригиттой и многими другими именами. Когда бы вы не испытывали нужду в действиях, раз в месяц, и лучше всего при полной луне, собирайтесь в потаенном месте и воздавайте почести Моему духу, Царице мудрости. Пойте, пируйте,

танцуйте, играйте на музыкальных инструментах...Мой закон – это любовь... Пусть в Вас пребудут красота и сила, могущество и сострадание, честь и смирение, радость и почтение...». В ритуальной практике ведьмы собираются в круг, чтобы почтить Богиню, верят, что их воля будет услышана и окажет определенное воздействие на мир. Проведя параллель между действиями современных Викк и греческими вакханалиями, можно найти одно очень важное совпадение. Хотя, конечно, это очень спорно – древнегреческая женщина и современная западная, и вроде бы сколько веков прошло, но... Стереотипы, бытовое ритуальное поведение, мифы только чуть-чуть модернизировались, а значение и смысл женщины в культуре остались теми же, только спрятанными, закрытыми, завуалированными. И то, и другое – это компенсации, которые мужчины вынуждены предоставлять женщинам за замкнутую «жизнь в доме», хоть в греческом древнем обществе, хоть в современном западно-европейском, когда женщина выходит замуж и становится женой, хозяйкой и матерью. Э. Кульпепер пишет: «Снимая с себя путы стереотипов Женщины\Иного/Символа, женщины становятся независимыми субъектами, которые сами вправе эти символы создавать, выражая свое отношение к себе и к космосу» [2, с. 551].

Однако существует и отечественная культура и ее современные феминистические поиски. Думается, что в данном контексте можно найти два направления ведовства – в отрицательном и положительном смыслах. Об отрицательном смысле уже говорилось выше, он сейчас не очень популярен среди неоязыческих культов, поэтому в основном транслируется через системы знахарства и целительства. Положительный смысл ведовства – как владение магией приворота и отворота, внешнего обольщения - трансформировался в женские мифы и клубы сетевого маркетинга, где директора, лидеры, консультанты пробуждают в российских женщинах новый образец поведения: «для себя, любимой».

Надо отметить еще один феномен человеческого сознания, можно его назвать психологическим архетипом. Это страх зла: боязнь мести, предательства – чисто субъективный страх, боязнь каких-то катаклизмов, с элементом объективности. Это страх перед женщиной, который имеет под собой мощный

исторически-культурный фундамент. Женщину оплетали чарами с самого рождения. Ей не позволяли даже задумываться о таящихся в ней способностях. Ее всячески ограничивали в правах на протяжении всей жизни. Волосы должны быть покрыты с мгновенья утраты девичества раз и навсегда в знак подчинения и отказа от права на полет. Замужняя женщина не имеет права носить распущенные волосы потому, что люди боятся скрывающейся в ней силы и убьют ее, если только она попытается взбунтоваться и вспомнить иные миры и иные возможности. Никакой прорыв невозможен – обвинят в ведовстве. «Плат на голове женщины – это то же самое, что потолок, что свод могилы, это то, что не даст взлететь. В нем выражается подчинение мужу, роду мужа, отцу его. И в этом есть что-то от принятия смерти еще при жизни» [1, с. 192]. И остается Мир Дремы, в котором дремлет душа русской жизни, прорываясь через песни (где звучат символы леса, острова, смерти, любви и дороги – путешествия Души), заговоры или заклинания, обереги Дома, ребенка, мужа. И поэтому каждая женщина может быть и ведьмой, ведающей и оберегающей, и волшебницей (со стороны любое семейное счастье кажется волшебством, не доступным другим). Это вызывает зависть и страх.

«В большинстве национальных культур эмоционально нагруженные слова «отрицательного толка» встречаются в речи значительно чаще, чем «положительные». Такая асимметричность имеет психологическое объяснение. Общеизвестно, что отрицательные, мешающие стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, способствующие комфорту факторы, которые обычно рассматриваются как естественные, нормальные, а потому и менее эмоциогенные. Однако для выражения эмоций в той или иной мере совершенно необходимы оба типа эмотем. Дело в том, что аксиологически эмотивный словарь естественным образом соответствует... двум противоположным душевным движениям, притягиванию и отталкиванию, выливающимся у человека в виде любви и ненависти», – так говорят психологи [3, с. 124].

В данном случае архетип ведьмы отразил в народном сознании чисто отрицательные эмоции, и поэтому она стала объектом, несущим в себе не поло-

жительные знания, а отрицательно-губительные, колдовские. Более того, миф ведьмы – это попытка посредничества между человечеством и его страхами. Страх может привести и к болезни. Видимо, инстинкт страха перед необъяснимым, непонятным, о котором упоминают все этнографы, сопровождает человека со времени его появления, а феномен колдовства – навязчивая культурная болезнь. Рецептами от этой болезни и служили ведовские знания. Психологи отмечают тот факт, что «глумление или намеренное оскорбление женщины словом «ведьма» свидетельствует о неосознаваемом человеком глубоким преклонении перед поносимым сакральным понятием» [3, с. 138]. Влияло ли действие ведьм плодотворно на человеческое сознание? Анализ текстов (заговоров, песен, молитв, загадок, советов и т. д.) показывает, что для них были характерны следующие особенности:

1. Образность и поэтичность (метр и народная рифма). 2. Обращение к светлым и темным силам. 3. Использование непонятных, иноязычных слов. 4. Применение сравнений, метафор и других художественных приемов. 5. Отражение конкретных душевных состояний и действий. 6. Использование элементов молений и других языческих действий. 7. Пропевание текстов – усиление их эмоционального воздействия. 8. Алогичность, случайное соединение предметов, явлений и слов. 9. Воздействие на отрицательные эмоции. Так создавался миф о ведьме. «Ведьма – это претворенный в миф страх мужчины перед женщиной и сомнение женщины в собственных силах. Образ ведьмы соединил все: тут и женская свобода, могущество, сексуальность и женские страдания, муки, корчи в пламени костра; ведь женщины чувствуют, что стоит им познать свободу, использовать могущество, сексуальность и – их ждет жестокое возмездие. Ведьма – это мечты о необузданных женских ласках, ведьма – это мгновенная и неминуемая кара за любовь и свободу. Образ ведьмы всеобъемлющ, потому ее могущество столь велико. Она – символ желанного преступления и неизбежного наказания» [3, с. 140].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. Мир тропы. Очерки русской этнопсихологии. СПб., 1988.
2. Женщины в легендах и мифах. М., 1998.
3. Черепанова Д.Ю. Дом колдуньи. М., 1999.